Санкционная политика государств как фактор странового риска

Добров Д.В., аспирант, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу взаимосвязи между такими экономическими категориями как «санкция» и «страновой риск». В настоящее время важность данных категорий не подлежит оспариванию. Санкции как инструмент международной политики существуют и активно применяются. А страновой риск существует как категория, возникающая при инвестировании, или выраженная различными рейтингами. В данной статье будет предпринята попытка анализа их взаимосвязи, несмотря на их разную природу возникновения.

Ключевые слова: санкция, санкционная политика, страновой риск, санкционная активность.

Government's' Sanctions Policy as a Country Risk Factor

Dobrov D.V., graduate student, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. The presented article is devoted to the analysis of the relationship between such economic categories as «sanction» and «country risk». Currently, the importance of these categories is not in dispute. Sanctions as an instrument of international politics exist and are actively applied. And country risk exists as a category that arises during investing process or expressed by various ratings. This article will attempt to analyze their correlation, despite their different nature of occurrence.

Keywords: sanction, sanctions policy, country risk, sanctions activity.

Введение. Каждое государство стремится защищать собственные интересы любыми возможными средствами, которые допустимы международным правом, а также мерами, обладающими принудительным-характером. К формам принуждения в международном праве относятся международно-правовые санкции, введение которых позволяет усилить безопасность и суверенность национальной экономики во внешнеэкономических отношениях государств [1].

В последнее время уже никого не удивляет применение санкций как к отдельным физическим или юридическим лицам, так и к некоторым секторам экономики определённых стран. Отдельное место в санкционных режимах уделяется ограничениям, которые влияют на торговлю и экономический рост. В этом вопросе 2018 не был исключением.

В настоящее время невозможно представить развитие мировой экономики без использования такого инструмента международного экономически и правового давления, как санкции. Особую актуальность данный вопрос имеет для Российской Федерации в настоящее время, так как после ряда политических событий данный инструмент стал использоваться относительно неё.

Целью данной статьи есть рассмотрение взаимосвязи между страновым риском и санкциями на примере санкционной активности государств в 2018 году. Взаимосвязь будет отслежена на примере санкционной политики США и Европейского Союза относительно ряда стран, в т. ч. Российской Федерации. И будет сделан общий вывод о наличии или отсутствии взаимосвязи.

Данная попытка обладает достаточной научной новизной, так как до этого в научном сообществе данные категории не связывались напрямую и не анализировались причинно-следственные связи.

Основная часть. В современном мире наблюдается процесс экономической, политической и культурной интеграции, происходит активная глобализация. В результате повышается взаимосвязь экономических и политических явлений в мире. С одной стороны, глобализация является положительным явлением. Она стимулирует технический прогресс, облегчает

взаимодействие хозяйствующих субъектов различных стран. С другой стороны, глобализация повышает страновой риск для каждой страны в отдельности. На фоне политических конфликтов страны могут ограничивать товарооборот со своими партнерами, вводить экономические санкции в отношении отдельных стран и другие ограничения. Все это влияет на мировую экономическую и политическую конъюнктуру.

Понятие «страновой риск» впервые употребил вице-президент Ситибанка Ирвин Д. Фридман в 1970-е гг. [1]. С ростом глобализации экономики данное понятие становится все более и более актуальным. В настоящее время существуют различные подходы к определению данной категории.

При большом разнообразии подходов в данном исследовании автор выбирает наиболее подходящее, по сути. Страновой риск представляет наиболее общее понятие, и предстает не как сумма определенных показателей, а интегрированный результат, получившийся в результате взаимодействия неподконтрольных субъекту событий и обстоятельств. [2]

Поскольку страновой риск представляется как «интегрированный результат», то это означает, что у него есть свои составляющие. Какие существуют составляющие странового риска:

- Политическая: политический режим, уровень коррупции и пр.;
- Экономическая: стабильность национальной валюты, экономический рост и пр.;
- Экологическая: наличие экологических рисков;
- Правовая: наличие правой инфраструктуры для инвестирования, институты защиты прав инвестора и пр.

Как определить однозначно является ли данная категория фактором, влияющим на другую экономическую категорию? В данной статье автором будет использован качественный метод, который в последующих исследованиях будет дополнен количественным. Качественный метод заключается в том, чтобы сопоставить на различных примерах последствия санкций и являются ли они составляющими такого понятия, как «страновой

риск», которые были рассмотрены ранее. Если последствия одного действия/категории/элемента являются составляющей другого, то можно прийти к логическому заключению, что одна категория является фактором другой. В данной статье автор будет использовать именно данный метод.

В современных российских условиях наблюдаются многие из вышеперечисленных составляющих странового риска. Во-первых, в России сейчас наблюдается кризис (снижение ВВП, инфляция, падение курса рубля, санкции). Также очень остро проявляется политический риск. Такие страны, как США, члены Европейского Союза, Япония, Австралия ввели экономические санкции против России в связи с украинским конфликтом.

Экономические санкции в начале XXI в., как и в XX в., остаются важным, хотя и обоюдоострым, инструментом внешней политики и международной дипломатии. Принимаемые на ограниченный срок, они могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощущает их эффект не сразу, а спустя определённое время [3].

Введённые санкции против многих российских компаний и банков создают ограничение переводов капитала между Россией и другими странами (трансфертный риск). Следует также отметить проявление риска соседства. Политический конфликт с Украиной напрямую влияет на экономические взаимоотношения наших стран (поставка газа, риск неоплаты обязательств Украины перед российскими кредиторами). Перечисленные риски сильно взаимосвязаны. Очень часто один риск порождает другой, как, например, из политического риска вытекает страновой риск и наоборот.

Венесуэла. Традиционным лидером среди стран, которые применяют этот достаточно распространённый сегодня инструмент торгово-экономических ограничений, остаются Соединённые Штаты Америки. Свою санкционную активность в 2018 США начали по введению ограничений в отношении Венесуэлы. Когда 19.03.2018 г. Президент США Дональд Трамп подписал указ, согласно которому резидентам США и другим лицам, подчиненным юрисдикции США, было запрещено осуществлять любые сделки с цифровой валютой,

коинами и токенами, которые были эмитированы Правительством Венесуэлы. Кроме того, этот указ заблокировал активы 4-х должностных лиц Правительства Венесуэлы и запретил резидентам США устанавливать с ними любые деловые связи. Указанные санкции были связаны с тем, что власти Венесуэлы пытались в несколько специфический способ, путем эмиссии национальной криптовалюты «Петр», обойти ранее применённые США специальные экономические ограничения. В течение года санкционных список США также пополнили чиновники из окружения Президента Венесуэлы – Мадуро.

Указанные выше санкции, как пример санкционной активности США относительно Венесуэлы в 2018 году не принесли больших последствий для страны, лишив ее только возможности получать средства для решения внутренних экономических проблем альтернативным путем. Однако, это не единственные и не первые санкции, применяемы в адрес данной страны

Если оценивать совокупный эффект, полученный от санкций, применяемых к данной стране с 2015 года, то можно получить следующий результат [10]:

- Снижение годового ВВП более чем в 2,5 раза;
- Миллионные проценты годовой инфляции;
- Сокращение производства основного экспортного ресурса;
- Падение ВВП на душу населения в 1,7 раз.

Данные последствия по своим масштабам превосходят все возможные составляющие странового риска и ставят сами по себе не то, чтобы какую-то степень риска при инвестировании в данное государство, но вообще подвергают угрозе существования само государство.

Иран. Одними из самых жёстких ограничительных мер, введённых в 2018, стали санкции против Ирана, которые можно считать логическим продолжением выхода США из «ядерной сделки». Фактически Соединённые Штаты не просто восстановили предыдущие санкции, которые охватывали более 900 связанных с Ираном субъектов, но и значительно их усилили. В частности, под новые санкции попали 50 иранских банков и связанных с ними лиц, более 200 человек

и судов с транспортного и энергетического секторов, иранские авиалинии и их гражданский воздушный флот (67 самолётов), а также почти 250 человек и связанные с ними активы, которые подлежали блокированию и находились в специальном санкционном списке, действие которого было приостановлено из-за подписания Общего всеобъемлющего плана действий в отношении Ирана («ядерная сделка»).

Однако наиболее серьёзными считаются санкции, касающиеся ограничений на приобретение иранских нефтепродуктов. В частности, попасть под санкции США может любая страна, которая не осуществила «значительного уменьшения» объёмов закупки сырой нефти в Иране. Оценивать, произошло ли «значительное уменьшение», будет Государственный Секретарь по согласованию с Министром финансов, Министром энергетики и директором Национальной разведки. При этом во внимание будет приниматься как процентное сокращение, так и прекращение контрактов, которые, так или иначе, предотвращают поставку в будущем и тому подобное [4].

Последствия нарушения указанных ограничений можно считать на самом деле катастрофическими, поскольку иностранные финансовые учреждения, которые будут участвовать в значительных финансовых операциях с иранскими финансовыми институтами, рисковать потерять доступ к своим корреспондентским и транзитным счетам в США, фактически сделает невозможным дальнейшее нормальное функционирование таких «нарушителей». Санкции против Ирана в обновлённом виде создают значительные риски для поставщиков товаров, услуг и кредиторов иранских контрагентов, в том числе по предварительно заключённым контрактам.

Основными последствиями данных санкций для Ирана можно выделить следующие [9]:

- Возникновение массовых беспорядков, дестабилизация внутренней политической обстановки;
- Дефицит импортных товаров;
- Резкое падение курса местной валюты.

Данные последствия характеризуют две составляющие странового риска и экономическую, и политическую.

Российская Федерация. Стоит подчеркнуть, что 2018 не стал исключением в вопросах дальнейшего расширения санкций США в отношении Российской Федерации. Их дополнения продолжалось в течение всего года путем включения новых лиц (государственных деятелей, компаний и банков) к SDN-списку. Этот пакет санкций предусматривает запрет отчуждения или перевод долгов, капиталов и других активов, связанных с подсанкционными лицами, экспорт ими товаров из США, а также любых платежей в их пользу (кроме случаев, предусмотренных специальными лицензиями) [5].

Обновление санкций продолжилось в августе, основанием для этого стало дело с отравлением семьи Скрипалей. Связанные с этим ограничения принимаются в два этапа. Первый этап заключается в прекращении любого зарубежного финансирования РФ. Данный этап подпадает под регулирование Закона «О контроле за экспортом вооружения»; отказе РФ в кредитовании, кредитных гарантиях или иной финансовой помощи, предоставляемой правительством США; запрету экспорта в РФ важных с точки зрения национальной безопасности товаров и технологий. Более жёстким считается второй этап, введение которого можно ожидать в конце этого года. Правительство США рассматривает несколько вариантов, которые могут предусматривать запрет банкам США кредитовать правительство РФ, кроме операций по приобретению продовольственных и сельскохозяйственных товаров, значительное ограничение торговли и дипломатических отношений между странами, а также запрет на авиационное сообщение компаний, находящихся в собственности или таких, которые контролируются государством. Однако этот вариант второго этапа санкций нельзя назвать окончательным, поскольку возможно их отложения и смягчения или введения чрезвычайно жёстких ограничений и запретов.

Анализ санкций, введённых США за этот год, в очередной раз подтверждает наличие чрезвычайно широкого арсенала средств, которые могут

применяться в экономической и других сферах взаимоотношений с другими государствами, отдельными физическими и юридическими лицами. Значительное развитие санкционного института и серьёзность возможных последствий в виде попадания под те или иные санкции привели к тому, что перед заключением сделок резиденты США проводят детальный анализ на соответствие санкционных законодательству и включают специфические разделы к хозяйственным сделкам, которые предусматривают гарантии и заверения сторон по соблюдению требований действующего санкционного режима [3].

Это связано с тем, что санкции США имеют чрезвычайно широкий (всеобъемлющий) характер, распространяются на любые сделки с подсанкционными субъектами, подлежат применению как к новым правоотношениям с ними, так и к тем, которые возникли ранее (в том числе ранее заключённые договоры, заказы на поставку товаров и услуг). Кроме того, в отличие от любых других (за исключением санкций СБ ООН), санкции США экстратерриториальный характер и распространяются не только на резидентов США, но и на любых других субъектов, которые определенным образом связаны с подсанкционными (например, осуществляющих с ними хозяйственные операции, которые оказывают финансовую, технологическую и другие виды поддержки, находятся под контролем или аффилированные с ними и т.д.).

Достаточно скромным на фоне санкционной активности США выглядит перечень ограничительных мер, принятых ЕС, который состоит преимущественно в пролонгации ранее принятых, чем принятии новых санкций. Стоит заметить, что санкции ЕС в основном построены на решениях, принятых СБ ООН, и действуют с ними параллельно. Однако ЕС также имеет 24 собственных полностью автономных санкционных программы. Именно анализу указанных программ, как правило, уделяется больше внимания со стороны европейских компаний накануне установления новых деловых связей. Среди автономных санкционных программ ЕС, существовали в 2018, стоит отметить следующие [5].

Также в 2018 году были применены новые санкции ЕС против РФ. В частности, в марте было продлено действие ранее принятых секторальных и персональных ограничительных мер, которые в то время охватили 150 физических и 38 юридических лиц.

В мае указанный перечень был пополнен 5-ю физическими лицами, причастными к организации президентских выборов РФ на территории аннексированного Крыму, а в июле 6-ю компаниями участием в строительстве Керченского моста.

Что касается секторальных санкций ЕС, которые ограничивают доступ основных российских государственных финансовых учреждений к рынкам капитала ЕС, запрещают импортно-экспортные операции с оружием и товарами двойного назначения и сокращают доступ к технологиям, которые могут быть использованы в разведке и добыче нефти, то они также были продлены.

Значительный ажиотаж вызвало введение 01.11.2018 г. Персональных санкций Российской Федерацией на основании постановления Правительства РФ №1300. Утверждённый Правительством РФ список насчитывает 322 физических лица и 68 компаний, которые в основном являются резидентами Украины, по которым применены специальные ограничения в виде блокировки безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг и имущества на территории РФ, а также запрета на вывод капитала за пределы территории РФ. Указанные санкции подлежат применению не только к лицам, которые непосредственно указаны в постановлении №1300, но и к юридическим лицам, которые находятся под контролем подсанкционных субъектов [4].

Заслуживает внимания тот факт, что введённые санкций построены на положениях принятого Закона «О мерах выплыву (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и других иностранных государств», которым предусматривается возможность введения достаточно широкого перечня ограничительных мер. Тот факт, что санкции против Украины были приняты в том виде, который существует на сегодняшний день, свидетельствует о том, что их введение не имело целью полного

прекращения любых хозяйственных операций между субъектами хозяйствования государств.

Какие же были основные последствия для Российской Федерации от всех принятых пакетов санкций? Поскольку в данной статье фокусом рассмотрения являются именно санкционные действия в 2018 году, то стоит отметить незначительность последствий конкретно данных санкций. Что отмечается неоднократно различными экспертами, что последствия санкций будут иметь накопительный характер.[6],[8]

То есть они не смогут они реализоваться как фактор странового риска в текущей ситуации. Однако если анализировать эффекты от санкций, которые были приняты с 2014 года, то многие эксперты расходятся во мнении об их «чистом» эффекте, так как данный период совпал с падением цен на нефть. В общем и целом, последствиями санкций признаются [7]:

- Снижение ВВП Российской Федерации на 1 п.п.;
- Резкое снижение курса рубля

Синтезированные выводы по тому, является ли санкционная политика других государств фактором по отношению к страновому риску данных стран сформулированы в таблице 1.

Таблица 1

Последствия санкций и составляющие странового риска

Страна	Венесуэла	Иран	Российская Федерация
Последствия	Снижение годового ВВП более чем в 2,5 раза; Миллионные проценты годовой инфляции; Сокращение производства основного экспортного ресурса; Падение ВВП на душу населения в 1,7 раз.	Возникновение массовых беспорядков, дестабилизация внутренней политической обстановки; Дефицит импортных товаров; Резкое падение курса местной валюты.	Снижение ВВП Российской Федерации на 1 п.п.; Резкое снижение курса рубля
Составляющая странового риска	Экономическая	Экономическая, Политическая	Экономическая
Входят ли последствия в составляющую странового риска?	Значительно превышают	Да	Частично да

Выводы. Хочется отметить, что в 2018 сохранилась тенденция расширения санкционных списков по отношению к нашему государству (особенно в отношении персональных), а также и другим государствам. Это свидетельствует о том, что данный вид ограничительных мер приобретает все большую актуальность и все чаще является альтернативой таким средствам широкого действия как эмбарго, поскольку позволяет осуществить максимальное влияние на лиц, непосредственно ответственные за события, которые становятся основанием для их принятия.

На основании проведенного качественного анализа нельзя однозначно утверждать, что санкции однозначно являются фактором странового риска. Автор считает, что не все санкции действительно могут являться фактором странового риска, например, из-за накопительного эффекта (то есть они будут влиять только на средне-/долгосрочные инвестиции в данную страну, а с учетом развитости и динамичности инвестиционной и финансовой конъюнктуры данный факт ставится под сомнение)

Также автор считает, что подкрепить качественное исследование необходимо количественным анализом, что может являться дальнейшим шагом в проработке данной тематики.

Более того автор рекомендует уделять повышенное внимание санкционной политике, направленной против данного государства как объекта инвестиций с целью того, чтобы отследить заранее данный фактор. Поскольку при высокой популярности данного инструмента и наличия вероятности причинно-следственной связи, возможные последствия применения данного инструмента нельзя исключать из анализа.

Библиографический список

1. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные отношения России с Европейским союзом // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67-79.

2. Медведь А.А. Управление международными инвестициями в аспекте страновых рисков. М.: Изд-во СПбАУиЭ, 2008. С. 12–25.

3. Янова Е.А., Кудрявцева А.А., Михалевский Д.А. Аспекты введения санкций против России: основные понятия, причины, последствия // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXI междунар. науч.-практ. конф. № 2(24). Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2016.

4. Countryrisk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businessdictionary.com/definition/countryrisk.html - Businessdictionary.- (Дата обращения: 06.11.2019).

5. Countryrisk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://investocks.ru/stranovoj-risk-country-risk/ – Сборник экономических и финансовых терминов.- (Дата обращения: 06.11.2019).

6. Митрова Т.А. Российский нефтегаз и санкции: что дальше? [Электронный ресурс] / Т.А. Митрова – Режим доступа: https://carnegie.ru/commentary/76720 (Дата обращения: 06.11.2019).

7. Fischer S. A Permanent State of Sanctions? [Электронный ресурс] / S.Fischer – Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2017C11_fhs.pdf (Дата обращения: 06.11.2019).

8. Магоня Д.В., Санкции. Итоги 2018. Прогноз на 2019 год [Электронный ресурс] / Д.В. Магоня – Режим доступа: https://storage.pravo.ru/file/general/h__sanktsiiart-de-lexdoklada42018.pdf (Дата обращения: 06.11.2019).

9. Позднякова Н. Санкции США против Ирана и их последствия [Электронный ресурс] / Н. Позднякова – Режим доступа: https://www.dw.com/ru/санкции-сша-против-ирана-и-их-последствия-

фотогалерея/а-47141775 (Дата обращения: 06.11.2019).

10. Гордеев В. В Венесуэле прямые потери от санкций США оценили в $38 млрд / В. Гордеев – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/19/02/2019/5c6b1a6f9a79472f0572d0b5 (Дата обращения 06.11.2019).

Bibliographic list

1. Klinova M., Sidorova E. Economic sanctions and their impact on economic relations between Russia and the European Union // Economic Issues. – 2014. – № 12. – P. 67-79.

2. Medved A.A. Managing international investment in terms of country risk. M.: Publishing house of SPbAUiE, 2008. P. 12-25.

3. Yanova EA, Kudryavtseva AA, Mikhalevsky D.A. Aspects of imposing sanctions against Russia: basic concepts, causes, consequences // Science yesterday, today, tomorrow: Sat. Art. by mater. XXXI Int. scientific-practical conf. – № 2 (24). Part II - Novosibirsk: SibAK, 2016.

4. Countryrisk [Electronic resource]. – Access mode: http://www.businessdictionary.com/definition/countryrisk.html - Businessdictionary.- (Date of access: 11/06/2019).

5. Countryrisk [Electronic resource]. – Access mode: http://investocks.ru/stranovoj-risk-country-risk/ - A collection of economic and financial terms. – (Date of access: 11/06/2019).

6. Mitrova T.A. Russian oil and gas and sanctions: what's next? [Electronic resource] / T.A. Mitrova – Access mode: https://carnegie.ru/commentary/76720 (Date of access: 11/06/2019).

7. Fischer S. A Permanent State of Sanctions? [Electronic resource] / S. Fischer – Access mode: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2017C11_fhs.pdf (Date of access: 06.11.2019).

8. Magonya D.V., Sanctions. Results of 2018. Forecast for 2019 [Electronic

resource] / D.V. Magonya – Access mode: https://storage.pravo.ru/file/general/h__sanktsiiart-de-lexdoklada42018.pdf (Date of access: 11/06/2019).

9. Pozdnyakova N. Sanctions of the USA against Iran and their consequences [Electronic resource] / N. Pozdnyakova – Access mode: https://www.dw.com/en/sanctions-USA-against-Iran-and-their consequences-photo gallery/a-47141775 (Date of access: 11/06/2019).

10. Gordeev V. In Venezuela, direct losses from US sanctions were estimated at $ 38 billion / V. Gordeev. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/politics/19/02/2019/5c6b1a6f9a79472f0572d0b5 (Date treatment 11/06/2019).